

— Ты знал его? — Бронте чуть не выпрыгнул из кожи: — Черт возьми, чувак. Откуда ты взялся?

— AP Calculus, а ты? — студент слабо улыбнулся и поправил очки.

В средней школе Мидтауна учились тысячи студентов, и Бронте не был особо популярен, но лица большинства ему были знакомы. Кроме ученика, который стоял перед ним. Он выглядел до невозможности обычным со своими стилизованными выцветшими волосами, очками в черной оправе, серой толстовкой и синими джинсами. Несмотря на это, Бронте чувствовал себя немного неловко.

Возможно, дело было в капюшоне, который он наполовину надвинул на голову. Проклятые капюшоны могли довести его до аневризмы.

— Этика... — Бронте ответил на свой предыдущий вопрос.

— Оу... мило... мило, — ответил он.

— Ага.

— Так ты его знал? — снова спросил студент.

Бронте покачал головой:

— Нет. Я был первокурсником, когда это случилось. Я даже не подходил сюда. А ты?

— То же самое. Я разговаривал с ним пару раз, но не более того.

— В любом случае, сожалею о вашей потере, — сказал Бронте.

Студент слабо улыбнулся и кивнул в знак благодарности.

Некоторое время они стояли в тишине, рассматривая картину. В это время музыка из наушников Бронте стала болезненно громкой, поэтому он вскоре их выключил.

— Могу я попросить тебя об одолжении? Я, собственно, за этим сюда и пришел.

Бронте посмотрел на студента:

— В чем дело?

— Я работаю в школьной команде фото- и видеосъемки, и мне поручили сделать слайд-шоу из фотографий в память о Джимми... я имею в виду... — он сказал, имея в виду фотографию ученика в мемориале.

— Да... — сказал Бронте.

— И я подумал, не мог бы ты сделать для него фоновую музыку. Я заплачу тебе, если до этого дойдет.

Бронте почесал голову в раздумьях:

— Ну, не знаю. Я не очень-то люблю музыку, которая сочетается с этим. Понимаешь, о чем я?

Студент пожал плечами, глядя на свои наушники:

— Я разговаривал с парой других студентов из команды фото- и видеосъемки, для которых ты делал треки. Они все говорят, что у тебя впечатляющий диапазон, чувак. И судя по тому, что я слышу, они не ошибаются.

Бронте улыбнулся ему:

— Ты сейчас подлизываешься?

Студент захихикал и поднял руки:

— Эй, я говорю правду. Но немного лести никому не повредит.

— Слово... слово, — согласился Бронте, когда они оба слабо захихикали.

— Так что скажешь? Если ты дашь мне свой номер, я могу прислать тебе слайд-шоу, а ты решишь, какой звук к нему подойдет? Это должно быть сделано к следующей неделе, — спросил студент.

Бронте молча взвесил варианты, а затем кивнул:

— Да, я могу это сделать, — он сказал, прежде чем они обменялись номерами.

— Хорошо, спасибо, Бронте, — сказал студент.

— Без проблем... э-э.... — Бронте боролся с вербальными трудностями, пока тянулся к студенту правой рукой.

— Питер, Питер Паркер, — студент ответил, прежде чем они разошлись.

— Точно. Без проблем, Питер, — ответил Бронте, прежде чем они разошлись.

"О, черт... Гвен!" — в панике подумал Питер, прежде чем начать бежать вправо от мемориала, чтобы подняться по лестнице в библиотеку, как предположил Бронте.

Внезапно прозвенел звонок, означающий начало очередного урока. Бронте запаниковал и повернулся в противоположную сторону от Питера, чтобы отправиться на урок физкультуры на втором этаже. Опоздание раздражало его, заставляя опускать голову и кричать "Вот дерь-умф!".

Его личная словесная вспышка была прервана из-за столкновения лицом со стеной. Или, по крайней мере, чем-то похожим на стену.

Он быстро отступил назад и, подняв голову, обнаружил, что натолкнулся на кого-то — его грудь была похожа на бетон. А капюшон, который они носили, отбрасывал тень на их лицо.

Еще один капюшон. Похожий на другие...

Бронте медленно отступил назад, его сердцебиение громко билось в ушах, а ноги были слабыми, как лапша.

— Прости за это. Я тебя не увидел.

Человек в капюшоне шагнул вперед, и Бронте не мог не заметить кровь на его костяшках — и куртку-авиатор, надетую поверх его толстовки.

— Тэй Астра..... тебе нужно пойти со мной. Прямо сейчас, — на этот раз это был мужчина. Мужчина с безошибочным японским акцентом. Слабый намек, но, тем не менее, он присутствовал.

Бронте замер:

— Что?

На мгновение его страх улетучился, когда мужчина обратился к нему по имени. Он уже начал думать, не шутка ли это, и человек собирается сказать ему, чтобы он записал еще какую-нибудь музыку.

— Я что, что-то не так сказал? Я сказал, пойдем со мной... сейчас же, — повторил он, уже тверже, чем прежде. Мысль о том, что это была шутка, начала исчезать.

— Послушай, парень, я...

— Нет, это ты меня послушай. Ты, тощий маленький говнюк, ты не в безопасности здесь... значит, и мы не в безопасности. Никто из нас не в безопасности. Так что иди за мной, пока я не потащил тебя за зубы, — сказал человек в капюшоне.

Ага. Это точно не шутка. Бронте растерялся. В пустом коридоре было ужасающе тихо. Теплое и до невозможности нормальное присутствие Питера померкло, и Бронте почувствовал, что он больше не в школе.

Он слышал, как трещат костяшки пальцев мужчины, когда он сжимает руки в кулаки.

— СЕЙЧАС... — слова мужчины оборвал леденящий кровь вой, который сотряс школу так, словно его воспроизводили через самый мощный усилитель из всех существующих.

Бронте почувствовал, как волосы на его руках встали дыбом.

Нижняя челюсть человека в капюшоне напряженно сжалась.

— Нам нужно двигаться, Бронте, иначе многие погибнут.

После его слов из кожи между костяшками пальцев вырвались два семнадцатидюймовых костяных когтя, а третий вырвался из запястья с такой силой, что Бронте вздрогнул.

Когда раздался следующий вой, он прозвучал бесконечно ближе — и человек двинулся вперед, увлекая за собой Бронте.